

В.В. Воровский

Леонид Андреев

Оригинал здесь -- http://dugward.ru/library/andreev_leonid/vorovski_andreev.html

I

Если вы попросите современного интеллигентного русского читателя назвать наиболее талантливых авторов наших дней, он, наверное, на одно из первых мест -- если не на первое -- поставит Леонида Андреева. И тем не менее этот самый читатель прочитывает каждую новую вещь Андреева с неудовлетворенным чувством: "Нет, это не то; эта вещь автору не удалась". И почти все, что дал литературе Л. Андреев, сводится в конце концов к длинному ряду таких неудавшихся произведений.

Итак, с одной стороны -- общепризнанный крупный талант, с другой -- вечно не удающиеся произведения. И этот суд "толпы" в общих чертах совпадает с судом критики. Очевидно, в самой основе творчества Л. Андреева заложено какое-то противоречие, и это противоречие мешает автору успешно осуществлять задуманные им планы, воплощать в художественные произведения преследующие его идеи и образы; это противоречие нарушает цельность, а с нею и силу его произведений, оставляя их какими-то недоделанными. Вот-вот, кажется, наткнулись вы у автора на новую, яркую, интересную мысль; вы хватаетесь за нее, идете за извилинами ее хода и вдруг -- эта смелая, оригинальная мысль шлепается на землю и неуклюже волочится нелепыми, ненужными толчками. Развеивается обаяние, и с досадой откладываете вы книгу: "Нет, это не то!"

Редкий писатель порождает столько надежд и упований у интеллигентного читателя, как Л. Андреев. Каждая новая вещь его при самом появлении в свет встречала уже подготовленный интерес, подхватывалась, читалась и даже, не удовлетворив читателя, оставляла надежду, что вот следующая вещь непременно скажет то самое нужное и важное, чего ждет не дождется -- и ждет именно от Л. Андреева -- измотавшаяся душа русского интеллигента. Приходил рассказ за рассказом, драма за драмой, а читатель все ждал, и ждет до сих пор, нового откровения.

В чем же заключается указанное противоречие? Быть может, разобравшись в нем, поняв его, мы сможем понять и особенности таланта, и причины неудачливости Л. Андреева.

Если вы просмотрите все произведения Л. Андреева за минувшие одиннадцать лет, вы увидите, что -- за небольшими исключениями -- он затрагивает по преимуществу *социальные* темы. Это стало особенно заметно в последние годы. "Красный смех", "К звездам", "Савва", "Тьма", "Проклятие зверя", "Семь повешенных", "Мои записки", "Дни нашей жизни", "Анатэма", -- довольно назвать эти крупнейшие из вещей Л. Андреева, чтобы оценить, насколько привязана мысль его к вопросам общественной жизни.

Но и в ранних произведениях его, а также в тех из позднейших, где темой является *личная* психология, вы все время чувствуете, что личность здесь бьется о преграды, поставленные социальными условиями, и сама психология личности -- особенно в ее отклонении от нормы -- является непосредственным порождением этих же социальных условий.

Но социальные и социально-психологические вопросы, раз будучи подняты, нуждаются в известном *положительном* разрешении или, по меньшей мере, освещении. Как освещает или разрешает их автор -- глубоко или поверхностно, верно или ошибочно, серьезно или путем остроумного парадокса, -- это сейчас для нас вопрос второстепенный. Но нельзя ни разрешить, ни осветить вопросов *жизни*, когда отрицаешь самую жизнь, когда не веришь в жизнь, когда оцениваешь *бытие*, исходя из апологии *небытия*. Можно отрицать *данную* жизнь во имя другой, лучшей жизни; и тогда творчеству художника открываются необозримые горизонты, ибо такое отрицание чревато неисчерпаемым богатством. Но отрицать вместе с *данной* жизнью жизнь *вообще*, подчинять жизнь -- смерти, свет -- тьме, разум -- безумию, то есть идейно *разрушать* и в то же время *творить* -- это противоречие, которое не может ужиться в одной душе, не раскалывая ее на непримиримо враждебные половинки. Художественное творчество при таких условиях носит в самом себе разъедающую ложь, и как бы ни маскировал автор эту ложь умелыми приемами письма, она будет отталкивать читателя своей непосредственной психологической неприемлемостью.

Леонид Андреев именно противопоставляет всем многообразным вопросам жизни общества и личности лишь неизменные: смерть, безумие и тьму, то есть физическую, интеллектуальную и